

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.5.42.50>

РЕЗУЛЬТАТЫ 20 ЛЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ НА САМОСДЕЛЬСКОМ ГОРОДИЩЕ И НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2022 г. Д.В. Васильев

Исполнилось 20 лет с момента начала раскопок на Самосдельском городище в дельте Волги. В статье подводятся итоги работы Самосдельской экспедиции на памятнике, который ассоциируется с остатками средневекового торгового города Саксина, который до сих пор был известен только по отдельным упоминаниям в средневековых письменных источниках. Кроме того, городище стало известно из-за предположения о локализации на нём остатков последней столицы Хазарии – города Итиля. В статье рассматриваются аргументы «за» и «против» этой версии, а также производится сопоставление с археологическими реалиями. В частности, городище состоит из трёх частей – на двух берегах Волги и на острове, что совпадает с описаниями Итиля. В нижних слоях городища обнаружены следы тотального пожара, который ассоциировался со временем разрушения хазарского города. Однако в ходе исследований этот слой был передатирован XI – началом XII вв. Обнаруженные в нижних слоях остатки крепостных стен и двух башен с воротами позволяют предположить, что фортификация возникла именно в хазарский период, на рубеже IX и X вв. Пока для подобного утверждения нет достаточно чётких оснований, кроме предположения о том, что строительство кирпичной крепости могло быть произведено лишь под контролем сильной государственной власти. Это могло произойти либо ещё в период существования хазарского государства, где существовала царская монополия на кирпичное строительство, либо в период становления города Саксина. В таком случае Саксин предстаёт перед нами в виде достаточно развитого государственного образования, в котором существовала сильная центральная власть. Этот вопрос нуждается в дальнейшей проработке, так как известно, что город находился под властью кочевых огузов, которые не могли позволить горожанам сооружать крепостные стены, дабы не ослабить контроль за Саксином.

Ключевые слова: археология, Самосдельское городище, дельта Волги, город и область Саксин, городская культура, Хазарский каганат, город Итиль, фортификация.

RESULTS OF 20-YEARS RESEARCH ON THE SAMOSDELKA SETTLEMENT AND NEW PERSPECTIVES

D.V. Vasiliev

Twenty years have passed since the beginning of excavations at the Samosdelka settlement in the Volga delta. The author summarizes the work of the Samosdelka expedition on the site, which is associated with the remains of the medieval trading city of Saksin, which until now was known only from separate mentions in medieval written sources. In addition, the settlement became known due to the assumption of the localization of the remains of the last capital of Khazaria – the city of Itil. The author examines the "pro" and "contra" arguments according to this version, as well as a comparison with archaeological realities. In particular, the settlement consists of three parts – on the two banks of the Volga and on the island, which coincides with the descriptions of Itil. In the lower layers of the settlement were found traces of a total fire, which was associated with the time of the Khazar city destruction. However, in the course of research, this layer was re-dated to the 11th – early 12th centuries. The remains of fortress walls and two towers with gates, found in the lower layers, suggest that fortification was created in the Khazar period, at the turn of the 9th and 10th centuries. So far, there are no sufficiently clear grounds for such a statement, except for the assumption that the construction of a brick fortress could be carried out only under the control of a strong state power. This could have happened either during the existence of the Khazar state, where there was a royal monopoly on brick construction or during the formation of the city of Saksin. In this case, Saksin appears before us in the form of a sufficiently developed state formation, in which there was a strong central authority. This issue needs further elaboration, as it is known that the city was under the rule of the nomadic Oguzes, who could not allow the townspeople to build fortress walls so as not to weaken control over Saksin.

Keywords: archaeology, Samosdelka settlement, Volga delta, Saksin city, urban culture, Khazar Kaganate, Itil city, fortification.

В 2019 г. был проведён 20-й по счёту полевой сезон раскопок на Самосдельском городище в дельте Волги. Кроме того, исполнился уже 31 год с момента начала активных исследований на памятнике (Васильев, 2015, с. 190). Среди ранних находок на городище следует выделить ряд сосудов, имеющих салтовский облик – горшки, кувшины и кружки (Васильев, 2016, с. 420). Эти артефакты позволили изначально сделать предположение о локализации последней столицы Хазарии – города Итиля (Атиля) – на Самосдельском городище. В начале 1990-х гг. были организованы разведки и предприняты ограниченные раскопки, был снят топоплан памятника, который показал, что основная часть городища располагается на острове, окружённом со всех сторон пересохшими ныне протоками. Обнаружено ещё две части города – Правобережное и Левобережное селища. Такая картина ещё больше уверила исследователей в правильности интерпретации городища как местоположения города Итиля, так как совпадала с описаниями хазарской столицы (некоторые авторы (например, ал-Масуди) упоминают о наличии трёх частей города, причём центральная располагалась на острове и соединялся с одним из берегов реки понтонным мостом. Здесь находился укрепленный дворец царя Хазарии. Похожее описание трех частей или трех городов есть в письме Иосифа (Заходер, 1962, с. 167–202), однако размеры города в нем сильно преувеличены). Было установлено, что мощность культурного слоя в центральной части островка достигает 3 метров, но быстро убывает к периферии, где составляет всего 0,5–0,3 м.

С 2000 г. начала работать Самосдельская археологическая экспедиция, которая регулярно организуется Астраханским государственным университетом, Институтом этнологии и антропологии РАН и Государственным историческим музеем. За долгие годы Самосдельская экспедиция сложилась в прочный и разнонаправленный научный коллектив, в составе которого трудятся собственно археологи, при этом комплексность исследований обеспечивают привлекаемые узкие специалисты – керамисты, археозоологи, антропологи, материаловеды (специалисты по металлу, стеклу, кости, камню и пр.). На основе анализа материалов Самосдельского городища к настоящему времени написаны и защищены две кандидатские диссертации: Е.М. Болдыревой на тему «Поливная керамика Нижнего Поволжья в X – 1-й пол. XIV вв.: по материалам Самосдельского городища» (Болдырева,

2016), а также П.В. Поповым на тему «Керамический комплекс Самосдельского городища IX–XIV вв.» (Попов, 2018). Анализу и интерпретации результатов исследований на Самосдельском городище посвящена обширная библиография, включающая в себя более сотни наименований.

Главная часть городища находится на острове, вытянутом вдоль старого пересохшего русла Волги, который со всех сторон окружён высохшими протоками. В настоящее время эта местность располагается на правом берегу Старой Волги. Значительные выходы культурного слоя имеются ниже по течению, где река на повороте подмывает береговой обрыв, в районе паромной переправы. Таким образом, правобережная половина городища состояла, как минимум, из двух частей – островной центральной и Правобережного Самосдельского селища. В 2005 г. была сделана аэрофотосъёмка городища, которая показала, что в центре острова предположительно находится крепость треугольной формы со стенами, сложенными из обожжённого кирпича. Размеры возвышенности, сформированной развалинами крепости, 350×350×120 м.

Наличие культурных напластований IX–XIV вв. было выявлено и на левом берегу Старой Волги на территории села Самосделка на бэровском бугре. С юга к бугру примыкает территория левобережного Самосдельского селища, где проводились раскопочные исследования в 2018 г. На нём были выявлены остатки юртообразных жилищ, затопленных в результате резкого подъёма воды в Волге, который произошёл до XI в. Эту территорию можно считать Левобережным Самосдельским селищем. Здесь же располагается кладбище, синхронное селищу, где были выявлены захоронения, совершенные по мусульманскому обряду (Васильев, 2018, с. 27–29).

Таким образом, Самосдельское городище на правом берегу Волги, Правобережное и Левобережное селища, а также грунтовые могильники (остатки ещё одного могильника сопутствуют Правобережному селищу) позволяют определить памятник как Самосдельский археологический комплекс. Общая площадь памятника, известная на данный момент, составляет около 5 км², что для эпохи Средневековья является весьма значительной величиной.

Культурные отложения городища перекрыты мощными (доходящими местами до 2 метров) отложениями окатанной керамики, речной ракушки, обломков кирпича или

речного ила и песка. Это слои затопления, образовавшиеся в ходе двух трансгрессий Каспия. Первая представляла собой постепенный подъём уровня воды в море и в реке с нач. X по серед. XIV в. Лишь с серед. XIII по серед. XIV вв. этот процесс принял характер катастрофы. Вода отступила в XVIII в., о чём свидетельствуют отдельные находки монет этого времени в островной части городища, но снова на короткое время памятник был затоплен в XIX в. В середине того же XIX века на островке строится рыбзавод с посолочными цехами, прудами для содержания рыбы и сушильнями. Уже в кон. XIX в. на островке возникло и существовало до 1-й четв. XX в. мусульманское кладбище, внешние признаки которого к настоящему времени совершенно не сохранились.

Именно с данным городищем мы и соотносим город Саксин, описываемый арабским странствующим правоведом Абу Хамидом ал-Гарнати в XII в. (ал-Гарнати, 2010, с. 31–33).

В ходе исследований нам пришлось столкнуться с залежавшими буквально под поверхностью земли многочисленными конструкциями, сложенными из обломков обожжённого кирпича вторичного использования (Зиливинская. Васильев, Гречкина, 2003, с. 83–122). Кирпичные конструкции жилищ образовывали правильную квартальную планировку. На раскопе № 1 ядром планировочной структуры служила небольшая квадратная площадь, которую окружали кирпичные постройки, на раскопе № 3 был вскрыт квартал домов и мастерских, также примыкавших к квадратной площади. Примерно такую же планировку мы наблюдаем и на раскопе № 2. Дома квадратной формы имеют схожую внутреннюю планировку. Стены возводились либо из глины и тростника на жердевом каркасе (турлучные), либо были каркасно-глинобитными на широком кирпичном цоколе. Вдоль стен располагались узкие и короткие суфылежанки, обложенные кирпичом и забитые глиной, в суфы встроены небольшие тандыры (печи) для выпечки лепёшек. От тандыров внутри суф проложены короткие каналы – дымоходы. В центр пола, как правило, встраивалась жаровня-сандак, изготовленная либо из придонной части крупного хума, либо из целого лепного или кругового котла. На начальном этапе исследований мы предполагали, что эти слои датируются домонгольским периодом, поэтому выдвинули предположение, что система отопления в виде суф и

каналов пришла в Нижнее Поволжье в XII в. из Средней Азии (Зиливинская. Васильев. Гречкина, 2003, с. 83–122). Однако анализ находок и монетного материала из заполнения первых 3–4 пластов позволяет уверенно соотносить эти слои и сооружения с XIV в., когда происходит перепланировка развалин старого города и строительство новых сооружений в период правления хана Узбека в Золотой Орде. Этот же период отмечен развитием торговли по Волго-Каспийскому торговому пути, о чём говорят предметы импорта в указанных слоях. Слой характеризуется наличием большого числа золотоордынских монет и доминированием золотоордынской круговой керамики.

Ниже располагается слой XIII в., который резко контрастирует с вышележащим (Васильев, 2010, с. 338–339; Васильев, Яворская, 2011, с. 338–343). Это слой упадка, длительной стагнации города и обживания руин зданий, разрушенных монголами в ходе внезапного взятия Саксина в 1230-х гг. Некоторые сооружения предшествующего периода были полностью заброшены, наиболее сохранившиеся повторно обживались, но в них радикальным образом менялась планировка. Слои разрушения города, соответствующие времени монгольского нашествия, представляют собой огромное пожарище, которое наполнено костями погибших животных и людей. Встречаются случайные, а также индивидуальные и массовые санитарные захоронения этого периода.

Слои XIII и XIV вв. первоначально интерпретировались нами как остатки города Суммеркента. Сведения о городе Суммеркенте в дельте Волги приводит Гильом де Рубрук: «При среднем рукаве (Волги) находится город по имени Суммеркент, не имеющий стен; но когда вода разливается, город окружается водой. Раньше, чем взять его, татары стояли под ним 8 лет. А жили в нём Аланы и Саррацины» (Рубрук, 1957, с. 181). Очевидно, что вопрос о местоположении Суммеркента нуждается в дополнительной проработке. Во всяком случае, на настоящий момент сравнение описания маршрута Рубрука через дельту Волги с природными и географическими условиями расположения Самосдельского городища не позволяет однозначно идентифицировать его как Суммеркент. Скорее всего, город Суммеркент располагался на городище Мошаик на восточной окраине современной Астрахани, а на Самосдельском городище в золотоордынское время продолжал существовать город Саксин, который под таким же

именем упоминается в сочинениях восточных авторов XIV в. (Васильев, 2011а, с. 64–72).

Слой расцвета города Саксина соответствуют 4–12 пластам (примерная глубина от 60 до 240 см от поверхности). Перед нами предстают кварталы города, ведущего комплексное земледельческо-скотоводческо-рыболовецкое хозяйство, процветание которого базировалось на обеспечении активной торговли по Волго-Каспийскому пути. Именно отсюда начинался Волжский торговый путь, сюда прибывали большие корабли с Каспия, товары с которых перегружались здесь на мелко-сидящие речные суда. Наиболее активными торговыми агентами Саксина в этот период являются Ширван, Дербент, Мангышлак, юго-западный Прикаспий и Иран в целом. Однако в слоях Самосдельского городища можно встретить импортные изделия буквально со всех концов света – с Кавказа и из Закавказья, Византии, Крыма, Сирии, Средней Азии и Афганистана.

Раскоп № 2 демонстрирует существовавшую в Саксине правильную уличную планировку – здесь была прослежена улица протяженностью 60 метров, идущая с юга на север, которую пересекают две перпендикулярные улицы. Ориентировка улиц задана двумя факторами – ориентировкой большого общественного здания (возможно, мечети), а также расположением ворот в крепостной стене к югу от данного участка исследований.

Наша уверенность в том, что именно Саксин локализуется на Самосдельском городище, базируется на сведениях письменных источников – двух сочинений Абу Хамида ал-Гарнати, которые содержат сведения о городе Саксине, причём настолько детализированные, что ошибка здесь практически исключена. Ал-Гарнати помещает Саксин в стране, где имеется «тысяча рек», богатых рыбой, описывает бэровские бугры, характерные для дельты Волги, соляные озёра выше по течению, а также точную ширину реки в районе Саксина (ал-Гарнати, 2010, с. 31–33). Перечисляет народы, живущие в Саксине: «сорок племён» огузов, хазар, болгар, сувар, а также множество («тысячи») мусульманских купцов из арабских стран (ал-Гарнати, 2010, с. 31–33). Уникальной особенностью Саксина является использование «чёрного олова», то есть свинца, вместо серебра в качестве денежного эквивалента. Мы неоднократно писали о множестве находок свинцовых слитков в слоях Самосделки XI–XII вв. (Васильев, Сьянова, 2012, с. 36–42).

Такие точные и детальные совпадения наблюдаемой археологической реальности с материалами письменного источника позволяют нам однозначно локализовать Саксин на Самосдельском городище.

Сложности в интерпретации памятника начинаются в нижних слоях Самосдельского городища, которые соотносятся с уровнями 12–14 пластов.

Условной границей нижних и средних слоёв является слой пожара, который наблюдается по всей вскрытой поверхности раскопов на одном и том же уровне.

Ниже слоя пожара располагаются сгоревшие турлучные постройки, в том числе многочисленные юртообразные жилища. Выше обнаруживаются остатки турлучных построек, которые перекрываются горизонтом, содержащим сырцово-кирпичные дома, встроенные в правильную уличную планировку. Ниже слоя пожара исчезает лепная керамика с «пышной» орнаментацией, которая связывается с огузами. Видимо, слой пожара знаменует какую-то политическую катастрофу, связанную со взятием города и его сожжением, за которым последовало восстановление его в новом виде под руководством новой экономической и политической силы. Этот слой, как и слой, связанный с монгольским нашествием, содержит костные останки людей, представляющие собой непреднамеренные захоронения. Если в ранних своих работах мы писали о том, что этот слой может быть связан с разрушением города хазарского времени (Васильев, 2011б, с. 36–47), то теперь мы несколько пересмотрели свои взгляды. Обнаруженный в 2018 г. комплекс непреднамеренных погребений в сгоревшем жилище содержал разнообразный материал: от комплекта медных котлов сер. XI в. до предметов вооружения – сабель, топоров и ледоходных шипов – начала XII в. Таким образом, крупную военную катастрофу Саксина логично будет связать с нач. или первой половиной XII в. Между прочим, ал-Гарнати сообщает о том, что жители Саксина сражаются на льду реки с нападающими на них врагами. Это значит, что нападения совершались именно в зимний период. Об этом же говорит и наличие ледоходных шипов у одного из погибших. Ахмед ат-Туси указывает, что Саксин сильно страдает от набегов кыпчаков. В то же время ал-Гарнати, отмечая, что Саксин находится в «стране хазар», называет его «городом гузов». Видимо, огузы, осуществляя политическую власть над городом, взяли на себя на каком-то

этапе и функцию его защиты от врагов (Васильев, 2015, с. 189–267).

Как бы то ни было на настоящий момент мы не можем интерпретировать лепную керамику из нижних слоёв иначе, чем собственно хазарскую. Это керамика общетюркского облика – горшки и котлы с витыми ручками, единственным украшением которых являются тамги и граффити. Известно, что хазары составляли часть населения Саксина. Да, в нижних слоях Самосделки не встречается мелкообломочный материал салтовской керамики, она не имела здесь массового распространения. Как уже было указано выше, из слоёв хазарского периода происходит буквально несколько сосудов салтовского облика, которые, видимо, следует расценивать как внутренний импорт в рамках Хазарии. Мы также знаем, что классическая салтовская керамика является посудой донских алан, которая в лепном варианте была воспринята кочевниками каганата и распространилась на большой территории. Возможно, что столица государства была заселена иным этническим компонентом – хазарами (носителями лепной керамики древнетюркского облика) и савирами (изготавливавшими хорошую гончарную посуду общебулгарского облика) (Васильев, 2015, с. 224–226).

Юртообразные жилища, распространённые на территории Хазарии и обнаруживаемые на Дону на салтовских памятниках, видимо, не могут рассматриваться как однозначный признак принадлежности только к культуре Хазарского каганата. Самое позднее и самое большое круглоплановое жилище было обнаружено в слоях XII в., значит, они активно использовались какой-то частью населения Саксина в постхазарский период.

Очень важным в деле определения внутренней хронологии памятника является вопрос о кирпичном строительстве на Самосдельском городище, а именно о времени его возникновения. Из сочинения Константина Багрянородного мы знаем, что кирпичное строительство в Хазарии являлось государственной монополией. Поэтому кирпичные строения на различных памятниках Подонья В.С. Флёров, например, склонен связывать с присутствием там царской (каганской) власти (Флёров, 2011, с. 42–45).

На Самосдельском городище обожжённые кирпичи практически отсутствуют как основной или вспомогательный строительный материал в нижних слоях памятника. Встречается лишь мелкая кирпичная крошка или небольшие обломки в заполнении слоя. Такая

картина могла возникнуть в случае наличия кирпичной постройки, которая стояла, выполняла свои функции и не разбиралась.

В более высоких слоях, XI в. и выше, кирпичные элементы в конструкциях присутствуют в изобилии, однако они носят вспомогательный характер или являются частью отделки. Следует обратить внимание, что кирпичи имеют разный размер от 30×30×6 см до 18×18×4 см, однако средний размер 22–24×22–24×4 см. При этом бросается в глаза примерно одинаковое низкое качество кирпичей, неровность обжига, большое количество бракованных кирпичей, оплавленных и деформированных, что сильно контрастирует, например, с высококачественными кирпичами Саркела или кирпичами эпохи Золотой Орды. Такое явление возникает, когда кирпичи обжигаются не в специальных печах, а в буртах – штабелях, в которых оставлены продухи для циркуляции горячих газов (Гончар, 1958, с. 32–49). Такие бурты заполняются дровами и углём и обмазываются снаружи глиной, а затем поджигаются. При таком способе обжига неизбежно большое количество бракованных изделий в результате недожога, пережога, деформации и спекания, что мы и наблюдаем в материалах Самосделки.

Кроме того, анализ состава кирпича позволяет предположить, что тесто для его изготовления замешивалось также непрофессионально – не из полноценной отмученной и промтой глины, а из плохо перемешанного и непросеянного культурного слоя. В составе кирпичей наблюдается огромное количество полостей от сгоревшей органики – травы и овечьего навоза, встречаются многочисленные обломки костей животных, а также фрагменты керамических сосудов.

Мы предполагаем, что строительство крепости велось в авральном порядке, с привлечением больших масс населения, не имевшего опыта в изготовлении кирпичей. Мастерам, задававшим размеры, важно было быстро получить большое количество кирпича любого качества.

В 2017 г. (Болдырева, 2018) были впервые обнаружены следы присутствия фортификации в слоях XII в. в виде траншей выборки крепостной стены, которые пересекали раскоп № 2 в центральной части в направлении с ЮЗ на СВ. В 2018 г. остатки крепостной стены были исследованы уровнем ниже. Это было сооружение, возведённое поверх культурного слоя на выровненной площадке. Ширина стены составила около 2 м. Она была

сооружена с применением техники панцирной кладки. Этот объект был первым, в котором был использован целый полноразмерный кирпич. Кладка выполнена вперевязку на глиняном растворе с последующим оштукатуриванием её снаружи глиной. Внутренний объём стены был заполнен фрагментами кирпича, уложенными на глиняную заливку слоями. Через внутренний объём стены через 3–4 метра были выложены кирпичные связи – поперечные стенки между внешним и внутренним рядами кладки. Таким образом получались кирпичные клетки, которые и заполнялись обломками кирпича на глиняном растворе.

В восточной части раскопа остатки стены упирались в пустое квадратное пятно размером примерно 5×5 м, имевшее выровненную поверхность и лишённое кирпича. С востока от него располагалось подобного рода пятно, образованное фундаментными траншеями, поверх которых располагалось более позднее сооружение. Между этими квадратными пятнами располагалось заполнение улицы шириной около 80 см. Причём именно на этом уровне находились наиболее ранние слои улицы. Нами этот комплекс интерпретирован как южные крепостные ворота – места установки двух разобранных башен, между которыми находился воротный проём.

Казалось бы, вопрос решён: найдена фортификация, которую мы так долго не могли найти. Однако ситуация осложняется тем, что из заполнения ям ниже крепостных стен происходят мелкие обломки полуфаянсового сосуда с бирюзовой поливой. А это значит, что яма эта датируется как минимум концом XI в., а следовательно, стена, выстроенная поверх ямы, не может иметь отношения к фортификации хазарского времени. Значит, город Саксин также имел фортификацию, возведённую на рубеже XI–XII вв., но существовавшую недолго, так как в 30-х гг. XII в. Абу Хамид ал-Гарнати её уже не застал и не описывал.

В этом утверждении также кроется противоречие. Дело в том, что город Саксин находился под властью огузов и был источником поступления стабильных доходов от торговли. Огузы вели кочевой или полукочевой образ жизни, обжив острова волжской дельты и Волго-Ахтубинской поймы в качестве ресурса для круглогодичного скотоводства. Ал-Гарнати упоминает о «неверных», которые подкочёвывают к городу для торговли скотом, при этом цена на скот и мясо резко падает (ал-Гарнати, 2010, с. 31–33).

У любого средневекового города существовал ряд функций, которые он выполнял – функция центра власти, торгового центра, центра ремесла, религиозного центра, центра культуры, науки и образования, оборонительная функция. Город Саксин (как, впрочем, и существовавшие позднее города Золотой Орды и существовавший ранее хазарский Итиль) выполнял все эти функции, кроме одной – он не являлся центром власти, центром принятия решений. Политическая власть концентрировалась в кочевой ставке, а ставка эта приближалась к городу или находилась в нем лишь в зимний период.

Вряд ли хозяева политической ситуации позволили бы горожанам окружить город стенами. Да и сами тоже вряд ли пошли бы на такой шаг – ведь в противном случае им пришлось бы неоднократно бороться с проявлениями непокорности со стороны горожан.

Кроме того, если вспомнить, что в Хазарии кирпичное строительство было государственной монополией именно из-за дороговизны кирпича и технологической сложности его производства, то можно предположить, что если бы жители Саксина пожелали выстроить укрепления, они бы прежде всего возвели глинобитные стены и башни – это гораздо быстрее и менее затратно.

Таким образом, остаётся предположить, что крепостные стены возникли в более ранний период, а мелкие кусочки полуфаянса или фаянса из ямы из-под стены были неправильно интерпретированы. Это должно стать предметом для специального исследования.

Если же предположить, что кирпич был изготовлен в саксинское время, тогда встаёт вопрос – почему он до такой степени фрагментирован? Если у города Саксина была возможность вести кирпичное производство, почему не обжигались новые кирпичи, а использовались обломки старых? Также вызывает критику предположение по поводу того, что кирпич был привезён в Саксин из развалин стоявшей где-то недалеко хазарской крепости. Отчего-то в Саксин в таком случае везли главным образом обломки кирпича, а не целые экземпляры.

Кроме того, расширение и продолжение исследований должно ответить на вопрос – как долго существовала крепость, повлияло ли её существование на интенсивность накопления культурного слоя в центре городища. Дело в том, что хорошо заметный на аэрофотосъёмке и снимках со спутника треугольник в центральной части городища, который

интерпретируется как остатки крепости, мог возникнуть в результате активного освоения края острова населением, которое жило здесь скученно в результате затопления окрестных территорий водами Волги. Основная толща культурного слоя накопилась в «треугольнике» не внутри крепостных стен, а уже после их разборки.

В раскопе на Левобережном Самосдельском селище зафиксированы затопленные и размывтые водой юртообразные жилища, которые оказались в прибойной зоне внезапно и одновременно, причём произошло это до XI в., когда в культурный слой ещё не откладывались обломки кашинных изделий (Васильев, 2018, с. 27–29). То обстоятельство, что поселение просто исчезло, а не передвинулось выше по склону местности, говорит нам о том, что затопление селища совпало с общим упадком городища в постхазарский период. Таким образом, низинные окрестности Самосдельского городища могли оказаться затопленными в результате трансгрессии X в. Дальнейшее поднятие уровня воды на реке Волге фиксируется на материалах раскопа № 2. Здесь в южной части раскопа дома, разрушенные монголами, оказались размывты водой, а не снесены. Кроме того, в данной части раскопа не обнаружено ни одной золотоордынской монеты, ни одного фрагмента массовой ордынской керамической посуды. Таким образом, до нач. XIV в. этот участок раскопа был затоплен подымавшейся водой. Более того, это случилось сразу после нашествия, поскольку здесь непосредственно под слоем затопления обнаруживаются фрагменты неубранных тел убитых в ходе нападения монголов людей.

Итак, мы предполагаем, что в нижних слоях Самосдельского городища существова-

ла кирпичная крепость, которая возникла на самом позднем этапе существования Хазарского каганата. Именно в это время, согласно выводам В.С. Флёрова, город Итиль становится городом в полном смысле этого слова – получает фортификацию. Более того, нижние слои Самосдельского городища свидетельствуют о наличии активной торговли по Волго-Каспийскому пути, поскольку здесь наряду с керамикой местных типов встречаются привозные находки. Более того, город Итиль упоминается в качестве одного из важных портов Прикаспия в лоциях Каспийского моря в X в. (Заходер, 1962, с. 167–170).

Находки хазарского периода, причём происходящие не только с территории Хазарии, но из Закавказья и из Средней Азии, а также радиоуглеродные даты по-прежнему позволяют датировать нижние слои периодом IX–X вв. В данной статье изложены противоречивые и сложные моменты во внутренней хронологии Самосдельского городища, лишь дальнейшие раскопки позволят преодолеть эти трудности и разрешить поставленный вопрос – соотносятся ли нижние слои Самосделки с последней столицей Хазарии.

Однако этот вопрос постепенно отступает на второй план, поскольку становится понятно, что в хазарский период история города была краткой, нижние слои в значительной степени перекопаны и труднодоступны для изучения, но перед нами открываются широкие перспективы изучения материальной культуры и истории города Саксина, а на его основе – материальной культуры и истории области Саксин, само существование которых позволяет отодвинуть историю городской культуры в дельте Волги на тысячу лет назад.

ЛИТЕРАТУРА

- Абу Хамид ал-Гарнати.* Сочинения. М.: Директ-Медиа, 2010. 184 с.
- Болдырева Е.М.* Отчет об археологических исследованиях Поволжского отряда Средневековой археологической экспедиции Исторического музея в Камызякском районе Астраханской области в 2017 году. Городище Самосделка. Раскоп №2. Участок №3. М., 2018. // Архив ИА РАН.
- Болдырева Е.М.* Поливная керамика Нижнего Поволжья в X – 1-й пол. XIV вв. (по материалам Самосдельского городища). Дисс. канд ист. наук. М.: МГУ, 2016. 250 с.
- Васильев Д.В.* Результаты изучения слоёв золотоордынского времени на Самосдельском городище в дельте Волги (по материалам раскопа №2) // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология: Материалы XVIII Уральского археологического совещания / Науч. ред. Г.Т. Обыденнова и др. Уфа: БГПУ, 2010. С. 338–339.
- Васильев Д.В.* О пути Гильома Рубрука через дельту Волги и о населённых пунктах, которые он посетил // Золотоордынское наследие: материалы второй международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А. Усманова. Вып. 2 / Отв. ред. Миргалеев И.М. Казань: Фолиант, 2011. С. 64–72.

Васильев Д.В. Кувшины // Путешествие ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. Каталог выставки. М.: Изд. дом Марджани, 2016. С. 420.

Васильев Д.В. Некоторые результаты исследований на раскопе №2 // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации / Отв.ред. Д. В. Васильев. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2011. С. 36–47.

Васильев Д.В. Новые данные о городе и области Саксин // Поволжская археология. 2015. №2 (12). С. 189–267.

Васильев Д.В. Об археологических исследованиях в окрестностях села Самосделка в 2018 году // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы XIV Всероссийской научной конференции (г. Астрахань, 17 мая 2018 г.) / Отв. ред. Е.Г. Тимофеева, А.О. Тюрин. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2018. С. 27–29.

Васильев Д.В., Сьянова О.А. Свинцовые изделия из материалов Самосдельского городища // Астраханские краеведческие чтения. Вып. IV. / Ред. А.А. Курапова. Астрахань: издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2012. С. 36–42.

Гончар П.Д. Простейшие способы производства кирпича. М.: Центральное бюро технической информации СССР, 1958. 50 с.

Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 1. Горган и Поволжье в IX–X вв. М.: Восточная литература, 1962. 281 с.

Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю. Городище Самосделка - памятник домонгольского периода в низовьях Волги // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Половецко–золотоордынское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2003. С. 83–122.

Попов П.В. Керамический комплекс Самосдельского городища IX – XIV вв.. Дисс. канд. ист. наук. М.: ИА РАН, 2018. 330 с.

Флёров В.С. «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М.- Иерусалим: Мосты Культуры – Gesharim, 2011. 258 с.

Информация об авторе:

Васильев Дмитрий Викторович, кандидат исторических наук, рук. Школы «Археология Нижнего Поволжья», Астраханский государственный университет (г. Астрахань, Россия); hvdv@mail.ru

REFERENCES

- Abu Hamid Al-Garnati, 2010. *Sochineniya (Works)*. Moscow: Direct-Media Publ. (in Russian).
- Boldyreva, E. M. 2018. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh Povolzhskogo otryada Srednevekovoy arkheologicheskoy ekspeditsii Istoricheskogo muzeya v Kamyzyakskom rayone Astrakhanskoy oblasti v 2017 godu. Gorodishche Samosdelka. Raskop №2. Uchastok №3. (Report on the archaeological studies of the Volga detachment of the Medieval archaeological expedition of the Historical museum in the Kamyzyak District of the Astrakhan Region in 2017. Samosdelka settlement. Excavation2. Area # 3)*. Moscow. Archive of Institute of Archaeology RAS (in Russian).
- Boldyreva, E. M. 2016. *Polivnaya keramika Nizhnego Povolzh'ya v X – I-y pol. XIV vv. (po materialam Samosdel'skogo gorodishcha) (Glazed ceramics of the Lower Volga region in the X – 1st half of the XIV centuries (according to the materials of the Samosdelka settlement))*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow: Moscow State University (in Russian).
- Vasiliev, D. V. 2010. In Obydenнова, G. T. et al. (eds.). *XVIII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: kul'turnye oblasti, arkheologicheskie kul'tury, khronologiya (18th Ural Archaeological Conference: Cultural Areas, Archaeological Culture, Chronology)*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University, 338–339. (in Russian).
- Vasiliev, D. V. 2011. In Vasiliev, D. V. (ed.). *Samosdel'skoe gorodishche: voprosy izucheniia i interpretatsii (Samosdelka Settlement: Issues of Study and Interpretation)*. Astrakhan: “Sorokin R.V.” Publ., 36–47 (in Russian).
- Vasiliev, D. V. 2011. In Mirgaleev, I. M. (ed.). *Zolotoordynskoe nasledie. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Politicheskaya i sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoi Ordy (XIII–XV vv.)». 17 marta 2009 g (Heritage of the Golden Horde. Proceedings of the International Scientific Conference “Political and Socio-Economic History of the Golden Horde (13th – 15th cc.)” March 17, 2009.)* 1. Kazan: “Fan” Publ., 64–72 (in Russian).
- Vasiliev, D. V. 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga River Region Archaeology)* 12 (2), 189–267 (in Russian).

Vasiliev, D. V. 2016. *Puteshestvie ibn Fadlana: Volzhskii put' ot Bagdada do Bulgara (The Journey of Ibn Fadlan: the Volga Route from Baghdad to Bolgar)*. Moscow: "Izdatel'skii dom Mardzhani" Publ., 420 (in Russian).

Vasiliev, D. V. 2018. In Timofeeva, E. G., Tyurin, A. O. (eds.). *Perekrestki istorii. Aktual'nye problemy istoricheskoy nauki (On the Crossroads of History. Current Issues of Historical Science)*. Astrakhan: Astrakhan State University, 27–29 (in Russian).

Vasiliev, D. V., S'yanova, O. A. 2012. In Kurapov A.A. (ed.). *Astrakhanskii kraevedcheskie chteniia (Astrakhan Readings of Local History) IV*. Astrakhan: "Sorokin R.V." Publ., 36–42 (in Russian).

Gonchar, P. D. 1958. *Prosteyshiy sposoby proizvodstva kirpicha. (The simplest ways of producing bricks)*. Moscow: Central Bureau of Technical Information of USSR (in Russian).

Zakhoder, B. N. *Kaspiyskiy svod svedeniy o Vostochnoy Evrope. T. 1. Gorgan i Povolzh'e v IX–X vv. (The Caspian Corpus of Information on Eastern Europe. Vol. 1. Gorgan and the Volga Region in 9th – 10th cc.)* Moscow: "Vostochnaya literatura" Publ. (in Russian).

Zilivinskaya, E. D., Vasiliev, D. V., Grechkina, T. Yu., 2003. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages) 3. Polovetsko-zolotoordynskoe vremia (The Cuman–Golden Horde Period)*. Donetsk: Donetsk National University, 83–122 (in Russian).

Popov, P. V. 2018. *Keramicheskii kompleks Samosdel'skogo gorodishcha IX – XIV vv. (Ceramic Complex of the 9th – 14th Centuries from Samosdelka Settlement)*. Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Flyorov, V. S. 2011. «Goroda» i «zamki» Khazarskogo kaganata. *Arkheologicheskaya real'nost' ("Towns" and "Castles" of Khazar Khaganate. Archaeological Reality)*. Moscow: "Mosty kul'tury" Publ.; Jerusalem: "Gesharim" Publ. (in Russian).

About the Author:

Vasiliev Dmitry V. Candidate of Historical Sciences. Astrakhan State University. Tatischev St., 20a, Astrakhan, 414056, Russian Federation; hvdv@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2022 г.
Статья принята к публикации 01.10.2022 г.